

Люди-клоны из салона “Монстр”

Не бойся ножа, а бойся вилки,
Один удар — четыре дырки!
(Из русского фольклора)

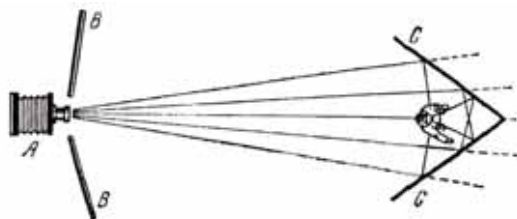

Оля Зубарева. Отгадывательница чужих мыслей.

Ил. 1. Рекламная открытка Оли Зубаревой.
Разлиновка на обороте отсутствует

Ил. 2. Пятикратная фотография одного и того же лица

Ил. 3. Способ получения пятикратных фотографий.
Снимаемый помещается между зеркалами СС. Число изображений зависит от угла между зеркалами: чем он меньше, тем число получающихся изображений больше. При угле $360^\circ/4 = 90^\circ$ мы получили бы четыре изображения, при угле $360^\circ/6 = 60^\circ$ — шесть изображений, при $360^\circ/8 = 45^\circ$ — восемь, и т.д. Однако при большом числе отражений изображения тусклы и слабы; поэтому обычно ограничиваются пятикратными снимками

Ил. 4. Ребенок-феномен Володя Зубрицкий. Рекламная фотография

По меркам журнала “Филокартия” эта история началась традиционно — с открытки. Вот только открытка, которую прислал московский коллекционер Михаил Дымшиц, оказалась необычной. Надпись под изображением гласит: “Оля Зубарева. Отгадывательница чужих мыслей”¹. Казалось бы, стандартная реклама артистов-мнемотехников начала XX века, если бы не одно обстоятельство. Вместо портрета юной “ясновидящей” на открытке изображены пять девочек, сидящих по кругу за столом. Они не то чтобы походят друг на дружку, они совершенно идентичны, словно клоны. И каждая из них — Оля Зубарева! (Ил. 1)

Конечно, никаких генетических экспериментов с клонированием человека в царской России не проводилось. Фотомонтаж в данном случае также не использовался. Применялось фотографическое воплощение шуточного стишка из эпиграфа — специальная техника фотосъемки, позволяющая за одну экспозицию получить пять портретов в разных ракурсах. В России секрет этого нехитрого трюка² широко растиражировал Я.И. Перельман в книге “Занимательная физика”. В разделе, озаглавленном “Пятикратный снимок”, читаем: “Одним из курьезов фотографического искусства являются снимки, на которых фотографируемый изображен в пяти различных поворотах. На рисунке (Ил. 2), сделанном по подобной фотографии, можно видеть эти пять положений. Такие фотографии имеют то несомненное преимущество перед обыкновенными, что дают более полное представление о характерных особенностях оригинала: известно, как много заботятся фотографы о том, чтобы придать лицу снимаемого наиболее выгодный поворот; здесь же сразу получается лицо в нескольких поворотах, среди которых больше возможности уловить самый характерный.

Как получаются эти фотографии? Конечно, с помощью зеркал (Ил. 3). Фотографируемый садится спиной к аппарату А и лицом к двум отвесным плоским зеркалам С, сходящимся под углом в одну 5-ю долю от 360° , т.е. в 72° . Такая пара зеркал должна давать четыре изображения, повернутые различным образом по отношению к аппарату. Эти изображения

Ил. 5. Девочка в матроске.
Мастерская “Зеркальная фотография”, Выборг

Ил. 6. Девушка в шляпке "а-ля ведёрко". Мастерская "Зеркальная фотография", Выборг

Ил. 7. Совпадающие элементы изображений на открытках с Ил. 5 и 6

Ил. 8. Портрет капитана. Фотомастерская "Прогресс", Харьков

Ил. 9. Пятикратный портрет подполковника царской армии. Неизвестная фотомастерская. На адресной стороне напечатано число 83, на изобразительной стороне просматривается число 142

плюс натуральный объект и фотографируются аппаратом, причем сами зеркала (не имеющие рам) на снимке, конечно, не получаются. Чтобы в зеркалах не отразился фотографический аппарат, его заслоняют двумя экранами (ВВ) с небольшой щелью для объектива".

Если с техникой исполнения рекламной открытки всё прояснилось, то персону Оли Зубаревой по-прежнему оставалась инкогнито. Более того, количество загадок даже возросло, поскольку помимо личности "отгадывательницы мыслей" интерес вызывало и фотоателье, где производилась трюковая съёмка. Ответы на возникшие вопросы помогли найти филокартисты.

Среди открыток, предоставленных редакцией журнала "Филокартия", оказался портрет ещё одной девочки в матроске³ (Ил. 5). Складывалось впечатление, что флотская атрибутика отнюдь не случайно преобладает в одеянии участников трюковых съёмок. Ведь Зубарева и моряк на рисунке в перельмановской книге одеты аналогично. Попытаемся выяснить причины этого единообразия.

Во-первых, следует отметить, что морской стиль вполне соответствует романтическим веяниям подростковой моды начала XX века. Многие дети, включая цесаревича Алексея, носили тогда матросские костюмчики (Ил. на обл.). Недаром на бескозырке девочки с открытки на Ил. 5 красуется название императорской яхты "Штандарт".

Во-вторых, самый известный в России в начале XX века ребёнок-счётчик⁴ Володя Зубрицкий неизменно выступал и позировал на рекламных фотографиях в матроске (Ил. 4). Тем самым он исподволь формировал у публики стойкую ассоциацию, что именно так должен выглядеть вундеркинд. Вероятно, предприимчивые попечители Оли Зубаревой, имевшей созвучную с Зубрицким фамилию, умышленно одевали девочку по образу "ребёнка-феномена". Косвенным подтверждением имиджевой версии является открытка другой юной "ясновидящей" — мадемуазель Люции, также облачённой в матроску (см. "Филокартия", 2011, № 5, с. 32).

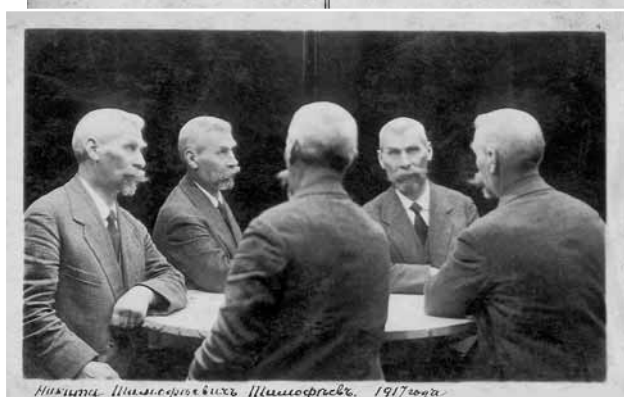
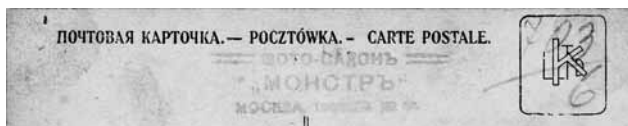
В-третьих, матроска могла быть своего рода спец-одеждой для данного типа трюковой съёмки. Значительную часть снимка занимает спина фотографируемого. Матросский воротник с контрастной каймой мог использоваться, чтобы хоть как-то разнообразить невыразительный тыльный ракурс, доминирующий в композиции за счёт центрального местоположения и преобладающих размеров.

Впрочем, персонажи других пятикратных фотооткрыток одеты совершенно "по-сухопутному". С девочкой в бескозырке переключается девушка в шляпке, по форме напоминающей ведро (Ил. 6). Но объединяют их не столько головные уборы, сколько совпадающие цифры на зеркале справа (Ил. 7) и одинаковая адресная сторона фотооткрыток.

Очевидно, оба снимка сделаны в одной фотомастерской. Указанный адрес: "Зеркальная фотография. Торкельская, 18. Выборг" (впоследствии улица Торкельская стала проспектом Ленина). Карточки с числами, скорее всего, предназначались для идентификации негативов по порядковому номеру или дате, а отдельно расположенная цифра указывала на количество открыток в заказе. Видимо, из-за нехватки желающих подвергнуться "фотографическому клонированию", особой необходимости в нумерации не возникло; про неё забывали и цифры подолгу не меняли.

Ил. 10. Пятикратный портрет А. Суздальцева. Фотосалон "Монстр", Москва. На почтовом штемпеле дата — 21.1.17

Ил. 11. Портрет Н.Т. Тимофеева. Фотосалон "Монстр", Москва. Фирменный штамп не имеет обрамления

Ил. 12. Портрет офицера в фуражке. Фотосалон "Монстр", Москва. Фирменный штамп с обрамлением

Персонажем открытки на **Ил. 8** был капитан царской армии. Заметно, что фотограф ещё не освоил технику трюковой съёмки. В отличие от большинства пятикратных фотографий, в кадр попал не только стык зеркал, но и крестообразное отражение верхней кромки. Кроме того, заметны следы неуклюжей ретуши. По слабому, едва различимому оттиску на адресной стороне невозможно определить мастерскую, однако А.Е. Хильковский детально изучил дру-

гие материалы и установил, что это продукция харьковского фотоателье "Прогресс".

На открытке на **Ил. 9** изображён подполковник⁵ в папаче. На адресной стороне у нижнего края, ближе к середине, напечатано число 83. Фотоателье, где сделан этот снимок, определить не удалось.

В поисковом плане наиболее результативными оказались три открытки, произведённые в фотосалоне с интригующим названием "Монстр". Их отличительной особенностью является оттиск штампа с адресом фотографического заведения: Москва, ул. Тверская, 64. Две из них позволили установить приблизительное время съёмки. Открытка на **Ил. 10** прошла почту. Портретируемый А. Суздальцев отправил её в Камеиц-Подольский своему родственнику Владимиру Васильевичу Суздальцеву незадолго до падения самодержавия. На почтовом штемпеле просматривается дата — 21 января 1917 г.

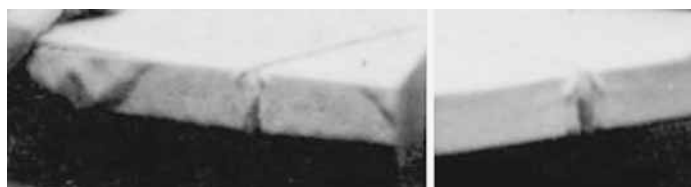
Открытка на **Ил. 11** имеет рукописный текст, согласно которому портрет некоего Никиты Тимофеевича Тимофеева сделан в 1917 г. Обращает на себя внимание упрощённый дизайн фирменного штампа фотосалона без ажурного обрамления. Адрес указан тот же.

Третья открытка (**Ил. 12**), отмеченная "монстровской" печатью с виньетками, продавалась на одном из российских интернет-аукционов. На ней — офицер в фуражке и при погонах с вензелями. Несмотря на то, что определить дату съёмки не удалось, данный портрет оказался полезным для выявления характерных особенностей продукции салона "Монстр":

1) Снимки фотографа из "Монстра" в сравнении с продукцией других ателье выглядят профессиональнее. Отсутствуют лишние детали в виде служебной цифровой информации и краёв зеркал. Вертикальный стык практически невидим на тёмном фоне.

2) "Изюминкой" фотопортретов был нацеленный прямо в камеру взгляд дальнего правого "клона".

3) На адресной стороне "монстровских" открыток в верхнем правом углу имеется надпись карандашом в виде дроби. По единственной открытке трудно сделать определённый вывод. Надпись можно принять за памятную метку владельца или продавца. Однако несколько открыток позволили выявить закономерность. Полагаю, данные надписи были нанесены ещё в "Монстре". Верхняя цифра, по-видимому, соответствует номеру заказа, нижняя — тиражу открыток. В соответствии с данной интерпретацией, А. Суздальцев (889/10) сделал заказ № 889 на 10 открыток, Н.Т. Тимофеев (703/6) — заказ № 703 на 6 открыток, а офицер в фуражке (3 900/3) — заказ № 900 (3900?) на три открытки. В последнем случае, правда, неясно, почему тройка продублирована в числи-

Ил. 13. Характерные складки на столешнице фотосалона "Монстр"

теле дроби. Если эта гипотеза верна, то открытки "Монстра" изготовлялись в последовательности: Н.Т. Тимофеев, А. Суздальцев, офицер в фуражке. Эволюция дизайна фирменного штампа косвенно подтверждает данный вывод.

4) Но, пожалуй, главной деталью, позволившей идентифицировать другие материалы, включая виновницу расследования — открытку Оли Зубаревой, стала столешница для трюковой съёмки. Она выполнена в форме сектора и, отражаясь в зеркалах, весьма правдоподобно имитирует круглый стол. Обтягивающая столешницу светлая ткань образует на торцевой поверхности характерные складки. Слева — это наклонный рубец в 5-7 см от плоскости зеркала, справа — небольшая выпуклость в углу, создающая при отражении симметричный узор в виде обращённой вверх стрелки ↑ (Ил. 13).

На открытке (Ил. 14) изображена девушка в светлой шляпе и плиссированной юбке. По всем признакам, снимок не является "монстровским" — дизайн адресной стороны отличается, нет фирменного штампа и угловой надписи карандашом, изображение некачественное, в кадре видны рамы зеркал и служебная информация (слева — цифра 6, справа — числа 62 и 94), ни одна из сидящих за столом "девушек-клонов" не смотрит в камеру. И только столешница выдаёт происхождение открытки (Ил. 15).

Характерные складки указывают, что портрет девушки в шляпе также сделан в "Монстре", но, вероятно, раньше, на стадии становления фотосалона. Отсюда многочисленные недостатки изображения и отсутствие оттиска фирменного штампа.

Наконец, аналогичные тканевые складки наблюдаются и на столе, за которым восседают "клоны" Оли Зубаревой. Изготовленная типографским способом (единственная из всех исследованных в этой статье) открытка "ясновидящей" не является продукцией "Монстра", но вот исходный снимок, несомненно, сделан именно там. Так филокартия помогла определить пространственные и временные координаты для дальнейшего поиска "отгадывательницы мыслей":

Ил. 14. Пятикратный портрет девушки в шляпе. Фотосалон "Монстр", Москва

Ил. 15. Характерные признаки столешницы, позволившие причислить открытку к числу ранней продукции фотосалона "Монстр".

лей": Москва, 1916-1917 гг. Остальное было делом техники. Просмотр артистической прессы данного периода дал множество свидетельств о жизни и гострольной деятельности юной артистки и её отца Г.И. Зубарева, выполнявшего функции сценического партнёра и импресарио. Семейство мнемотехников проживало в Таганроге (поселок Скарамонга, ул. Михайловская, д. 10). Со 2 февраля по 2 марта 1917 г. провинциальный дуэт выступал в знаменитом московском варьете "Яр" (Ил. 16). Предположительно тогда же девочка сфотографировалась в "Монстре".

Андрей Федоров, хранитель истории РАИ (Москва)
Открытка на Ил. 1 — из коллекции М.Н. Дымшица (Москва), открытки на Ил. 9, 11 и на обл. — из коллекции П.Д. Цуканова (Москва), на Ил. 5, 6, 8, 10, 14 — из коллекции А.Е. Хильковского (Харьков), остальные иллюстрации предоставлены автором

На обложке: В. Бобров. Его Императорское Высочество наследник цесаревич и великий князь Алексей Николаевич. Изд. Общины св. Евгении, № 5111

¹ Публикация продолжает повествование о деятельности Российской ассоциации иллюзионистов (РАИ) по восстановлению забытых имён фокусников прошлого. См. также Федоров А.Н. В поисках ясновидящей (Люции). // Филокартия, 2011, № 5 (25), стр. 32-35.

² А.Е. Хильковский сообщил, что до Я.И. Перельмана технологию съёмки двойников описал Б.А. Евдокимов в журнале "Фотографические новости", 1916, № 4, стр. 62-63.

³ Матроска — матросская блуза с большим прямым отложным воротником, а также детская блуза сходного покроя.

⁴ Человек-счётчик — исполнитель эстрадно-циркового номера "живая счётная машина". Суть номера — быстрое и точное выполнение математических вычислений "в уме". Зачастую демонстрация скоростного счёта сочетается с элементами мнемотехники (запоминание больших объемов данных и скрытая передача кодированной информации).

⁵ Знаки различия офицеров царской и советской армии не совпадают. Во времена самодержавия погоны капитана были без звёздочек с одним просветом, погоны подполковника имели два просвета и три звёздочки.

Мировой Атракционъ

Ясновидящая 8-ми летняя
дѣвочка

О ля
ЗУБАРЕВА

отгадывательница
возможныхъ предме-
товъ и чужихъ мыслей

Принимаю ангажементы отъ г.г. директоровъ въ циркахъ, театрахъ, иллюзіонахъ и Варьете, со своимъ ассист. отломъ.

Съ 2-го февраля 1917 г.
НАЧНУТСЯ ГАСТРОЛИ въ театрѣ Варьете "ЯРЪ"

постоянный адресъ:
г. Таганрогъ, Дон. обл.
Скарамонга, Михайлов-
ская ул., д. 10.
Еремину, для Г-на Зуба-
рева.

Ил. 16. Реклама Оли Зубаревой в московском журнале "Варьете и цирк", № 1-2, 1917, с. 13